

## Двигаться и не стоять на месте

Правительство и Национальный банк разработали совместный план действий по структурному реформированию и повышению конкурентоспособности национальной экономики. Особенность этого рабочего документа в его публичности. Он открыто предложен общественности, которая живо включилась в заочную дискуссию. Побеседовать в конференц-зал «СБ» мы пригласили первого заместителя руководителя аппарата Совета Министров — руководителя секретариата Премьер-министра Александра ЗАБОРОВСКОГО, первого заместителя Председателя Правления Национального банка Тараса НАДОЛЬНОГО, заместителя министра экономики Дмитрия ГОЛУХОВА, заместителя министра финансов Максима ЕРМОЛОВИЧА. А также независимых экспертов: заместителя председателя Белорусской научно-промышленной ассоциации по инвестиционной и инновационной политике, кандидата экономических наук, профессора Георгия ГРИЦА и научного сотрудника Белорусского экономического исследовательско-образовательного центра BEROC Дмитрия КРУКА. Разговор получился интересным, местами, быть может, излишне академичным, но однозначно полезным. Позволяющим с пониманием взглянуть на кухню государственной макроэкономики даже тем, кто не совсем, как говорится, в теме. Итак, в чем же суть предложений?



**А.Заборовский:** Разработанный план — это пакет мер экономической политики. То есть обычной ежедневной работы по макроэкономическому регулированию, бюджетированию. Нацбанк и Правительство заинтересованы в том, чтобы все такие меры были прозрачны и понятны. Особенно с учетом нынешних экономических вызовов, характерных для всего мира. Беларусь, разумеется, стоять в стороне от глобальных процессов не может. Государство оперативно на них реагирует. И чтобы это было видно, и решено сделать документ публичным.

**«СБ»:** В СМИ идут дискуссии вокруг нескольких основных моментов. Давайте попробуем дать ответы на наиболее распространенные экспертные вопросы.

**Первое. Насколько жесткие меры денежно-кредитной политики предусмотрены планом? Или, говоря языком профессионалов, насколько он монетаристский?**

**А.Заборовский:** План сбалансированный. В нем очень четко рассчитаны параметры денежного предложения, которые обеспечат самое важное: отсутствие избыточной рублевой ликвидности в системе, которая могла бы давить на валютный рынок. Сжатия денежной массы в классическом смысле, когда останавливается кредитование экономики, планом не предполагается. Иное могут говорить только те, кто либо не читал этот план, либо хочет спекулировать. Мы просматриваем прирост требований банков к экономике порядка 9 триллионов рублей в месяц. Он в основном концентрируется на тех проектах, которые уже в следующем году начнут работать и генерировать добавленную стоимость. Поэтому с точки зрения денежно-кредитной политики здесь разумная, нормальная, умеренная жесткость. Нет никаких радикальных решений.

**«СБ»:** Что можно ответить на предположения, что следование плану чревато рецессией?

**А.Заборовский:** Очень важно понимать нынешние причины замедления нашей экономики. Они носят структурный характер и усиливаются внешними причинами. Поэтому требуются системные действия, чтобы эффективность институтов, производства, распределения ресурсов в экономике повышалась. Механизмы этого плана направлены как раз на то, чтобы стимулировать долгосрочные факторы экономического роста.

**«СБ»:** Еще один экспертный упрек. План, дескать, несистемный. Нет в нем отраслевых мероприятий, не раскрыты положения о социальной сфере...

**А.Заборовский:** Документ не призван решить все вопросы. Он концентрирует те меры, на которых будет в первоочередном порядке строиться работа Правительства и Нацбанка. И важно учесть, что он

не отменяет ни одного принятого ранее стратегического решения. Скорее, предлагает более рациональный инструментарий для их реализации. В смысле обновления расходных вопросов, финансовых, бюджетирования. Поэтому очень важно смотреть на план не как на обособленный документ, а как на часть системы макроэкономического регулирования.

**«СБ»: Что ж... Давайте чуть подробнее поговорим о новациях.**



**Т.Надольный:** Ключевой пункт в данном плане — это действия Национального банка и Правительства по дальнейшему кредитованию экономики. Увеличение требований банков к экономике в пределах 1 процента в месяц говорит о том, что необходим сбалансированный рост кредитов. Подкрепленный источниками. У нас на текущий момент прирост выданных кредитов примерно 23 процента с начала года. А в основных направлениях денежно-кредитной политики на год планировалось до 19. Новый ориентир увязан с параметрами, которые в области денежно-кредитной политики Нацбанк обозначил в начале года.

Ускоренный рост кредитования ведет к стимулированию внутреннего спроса. А тот, в свою очередь, к приросту импорта. Поэтому именно с целью сбалансирования платежного баланса такое решение принято. Примерно такой же принцип закладывается и на 2014 год.

Следующий вопрос в рамках денежно-кредитной политики связан с объемом выдаваемых Правительством гарантий в качестве обеспечения по возврату кредитов. И решено, что выдача гарантий осуществляется в пределах сумм погашения. Отдельный блок вопросов касается сбалансирования платежного баланса в части источников покрытия разрыва финансирования. Мы говорим о том, что сегодня есть необходимость в рефинансировании внешнего государственного долга. Это можно сделать двумя способами. Либо пролонгацией действующих долгов, либо осуществляя новые заимствования. Несколько пунктов плана касаются вопросов нового заимствования, в том числе в рамках возможной новой программы с Международным валютным фондом. Также это получение очередного транша Антикризисного фонда ЕврАзЭС. На внутреннем рынке предполагается заимствование за счет выпуска государственных долговых облигаций Правительства. В свою очередь, Нацбанк должен создать условия, которые бы способствовали вложению в них денежных ресурсов и населения, и юридических лиц, и тех же банков.

По поводу процентной политики. Мы сформулировали коротко, но емко пункт о том, что Нацбанк будет проводить денежно-кредитную политику, направленную на стимулирование сбережений населения. Есть пункт, который предлагает банкам расширить практику использования новых продуктов, обеспечивающих склонность к сбережению. Недавно Беларусбанк представил депозит «Гарант», уже есть определенные результаты.

**«СБ»: Как в этих непростых механизмах рядовому гражданину увидеть пользу для себя?**

**А.Заборовский:** В выигрыше окажутся те, кто сберегает, и сложнее будет тем, кто живет в долг. Тот же вклад «Гарант» позволяет очень эффективно страховать валютные, рублевые риски и обеспечить доходность.

Что еще волнует людей? Остановится ли кредитование жилищного строительства? Нет, не остановится. На жилищное кредитование с государственной поддержкой Минфин полностью выделяет те ресурсы, которые необходимы. Потребительское кредитование станет дороже. Потому что сегодня с учетом роста доходов населения мы делаем привлекательными сбережения. Хочешь потратить еще больше, чем ты зарабатываешь, взять кредит и таким образом увеличить объем своего личного спроса? Пожалуйста. Но это будет дороже.



**Д.Голухов:** Мы исходим из того, что нужна концентрация ресурсов на точках роста, на том, что в ближайшее время принесет большую отдачу: добавленную стоимость, прибыль, зарплату. И, в конечном счете, приведет к более быстрому, стабильному и обеспеченному росту благосостояния населения. Чтобы была понятна логика: мы нацелены на повышение долгосрочного экономического роста, на его сбалансированность, повышение конкурентоспособности белорусских товаров, устойчивость банковской системы.

Минэкономики за расширение доступа новых отраслей экономики, малого и среднего бизнеса к финансовым ресурсам. Большой блок вопросов касается повышения эффективности работы госпредприятий, поскольку они занимают значительную долю в экономике. Пункты плана предполагают мотивацию управляющих за результаты работы, повышение мотивации сотрудников. Это позволит увеличить конкурентоспособность, производительность труда. Также мы надеемся на максимальное вовлечение неиспользуемых ресурсов в оборот — это и земля, помещения, сооружения, и площадки на предприятиях.

Целый блок посвящен повышению эффективности управления госимуществом. И разработке подходов к его приватизации. Мы подготовим крупные предприятия к проведению IPO (первичное размещение акций. — Прим. ред.). Цель — повышение прозрачности работы этих акционерных обществ и внедрение для них правил международного финансового учета. Это позволит подтянуть и уровень их управления к мировым стандартам.

План является открытым. Он предусматривает разработку программы модернизации социально-экономических отношений, нового плана структурных реформ на 2015 год. Срок разработки таких мероприятий — сентябрь 2014 года. Мы полностью открыты для предложений общественности, готовы их обсуждать, слушать экспертов.

**А.Заборовский:** Позвольте отметить еще несколько моментов. Ответ на вызовы, которые возникают для нашей экономики, лежит не только в плоскости жесткости-мягкости денежно-кредитной политики, курса рубля, дефицита бюджета. Это важно. Но вопрос конкурентоспособности и долгосрочного роста лежит в системе управления, в эффективности производства. Именно в этом ключе надо рассматривать приватизацию. Немало комментариев примерно такого плана: «Правительство не один год говорит о приватизации, а не проводит ее». По подходам к приватизации госимущества очень четко высказался Президент. На сегодня система принятия решений по всем вопросам госсобственности четко выстроена и определена. Никаких перечней и списков. Есть инвестор, есть интерес — любое предприятие на выгодных для страны условиях можно, в принципе, продать. И сейчас Госкомимущество формирует предложения по целому ряду предприятий. Как мелких, так и крупных.

Второй момент — это акцент на малой приватизации. Есть немало предприятий, где доля государства мизерная и оно не принимает там решений. Давайте посмотрим на эти активы. Третий блок — это те предприятия, которые находятся в сложном экономическом положении. Здесь предусмотрен упрощенный порядок подготовки их к приватизации.

**«СБ»:** В комментариях, может быть, сомнения вызывает не сам предложенный механизм приватизации, а его денежное выражение.

**А.Заборовский:** Если мы посмотрим на тот перечень активов, который сейчас в проработке у Госкомимущества, там стоимость в сумме больше 10 миллиардов долларов.

**Г.Гриц:** Предлагаемая чиновниками цена продажи госактивов зачастую не воспринимается инвестором как адекватная. Да и планы по приватизации объектов государственной собственности в 2014 году — 4,5 миллиарда долларов — с моей точки зрения, также весьма оптимистичны. Предыдущий опыт приватизации говорит, что так много и так быстро вряд ли получится.

**«СБ»: Мы еще вернемся к этому вопросу. А пока давайте поговорим о бюджетной политике. Жизнь очень многих людей от этого зависит: и кормит бюджет, и лечит бюджет, и учит...**



**М.Ермолович:** На фоне того, как падал внешний спрос на белорусскую продукцию и услуги, часть этого спроса переориентировалась. Внутренний спрос стимулировался государственной политикой в части кредитования экономики, осуществления госрасходов, повышения зарплат. Это привело к серьезным дисбалансам во внешней торговле. Одним из каналов стимулирования внутреннего спроса является и бюджет. Если он выполняется с профицитом — не стимулируются дисбалансы. Если наоборот, мы фактически поддерживаем внутренний спрос, тратя золотовалютные резервы. Достаточно сложно оптимизировать расходы бюджета под то состояние доходов, которое у нас начало складываться с начала года. И в целом по году мы оцениваем недопоступление доходов порядка 2,3 процента ВВП. Это серьезная сумма.

В этих условиях необходима фискальная консолидация в краткосрочном периоде, которая позволяла бы бюджет сбалансировать. В рамках плана введено требование о том, что государство не должно тратить больше, чем оно получает доходов. Более, чем на 1 процент ВВП. Это довольно сложная задача. Экономика требует поддержки и, как следствие, роста расходов бюджета. Речь о субсидировании процентных ставок по кредитам. Кроме того, если замедляется рост доходов населения, достаточно сложно повышать тарифы на услуги ЖКХ. Зарплаты бюджетников начинают ощутимо отставать от средних. Мы понимаем, что сегодняшнее состояние и уровень зарплат во многих отраслях бюджетной сферы требуют пересмотра и повышения. В этих условиях сокращать бюджетные расходы сложно. Нужны меры по консолидации бюджетных доходов и расходов. В плане все это зафиксировано.

Централизуем некоторые доходы, повышая акцизы, собирая прибыль высокорентабельных предприятий. Порядка 17 триллионов рублей расходов мы вынуждены сократить в республиканском бюджете. В том числе и сокращая дотации для регионов.

В следующем году жесткость бюджетной политики должна быть сохранена. Увеличиваются ставки акцизов. Здесь мы с партнерами по ЕЭП пытаемся гармонизировать их уровень. Если говорить о расходах, вся социальная составляющая максимально обеспечена.

**«СБ»: Настало время высказаться нашим экспертам. Как вы оцениваете нормы плана, некоторые могут вызывать даже определенную тревогу?**



**Г.Гриц:** К счастью, я вижу комплексный документ. Плюс в нем есть ответы на многие вопросы. Но я бы назвал его работой над ошибками, которые волей-неволей мы совершили. Это план не столько структурного реформирования, сколько решения сегодняшних проблем.

Все-таки обращу внимание на механизмы приватизации. Есть один известный — продажа за одну базовую величину неэффективных предприятий. Однако практика показывает, что часто таким образом приходит не самый лучший собственник. Считаю, что нельзя давать полномочия местным органам власти на поиск инвесторов и продажу им объектов за одну базовую величину. У них нет в принципе возможности оценить реалистичность проектов нового собственника.

Второй момент касается IPO. Не надо думать, что выход на фондовый рынок с привлечением портфельного, или, как иначе говорят, спекулятивного инвестора, — это какое-то ноу-хау для Беларуси. Но запланированного результата также можно добиться, только двигаясь последовательно. При условии, если на большинстве предприятий введут международные стандарты финансовой отчетности и когда у нас заработает настоящее национальное кредитное бюро. Когда у нас будет прозрачная корпоративная система. Сейчас говорить о том, что мы можем вывести на рынок IPO наши ведущие предприятия в 2014 — 2015 годах, я считаю, довольно смело.





**Д.Крук:** Самый принципиальный вопрос для нашей экономики сегодня: почему снизился потенциал роста и практически не растет производительность? На мой взгляд, основная причина — неэффективное накопление капитала во многих отраслях. Это происходит, например, вследствие использования так называемого директивного кредитования. У нас оно называется целевым и ведет к заведомо неэффективному отбору заемщика. Подрываются стимулы для развития производства. Если, допустим, колхозы получают кредиты для покупки отечественных комбайнов, у их производителя соответственно снижаются стимулы для повышения конкурентоспособности на внешних рынках. Если сбыт внутри страны гарантирован, какой смысл им тратиться на разработку новой, более качественной техники? Определенные тезисы о систематизации кредитования госпрограмм в плане есть, но четкого посыла по решению ключевой задачи — обеспечить эффективность распределения ресурсов в экономике — в нем я не увидел.

Практически все мероприятия, которые предлагаются, действительно нужные и важные, но, на мой взгляд, они не являются первоочередными. Поэтому большие надежды я возлагаю на пункт, где говорится о разработке программы модернизации социально-экономических отношений, направленной на создание институтов долгосрочного роста.

Сейчас, безусловно, надо провести и макроэкономическую корректировку. Согласно теории такую корректировку можно проводить двумя путями. Первый вариант основан на ограничении внутреннего спроса, а второй — на обменном курсе. Во втором случае есть одно важное «но» — долларизация нашей экономики. С ней надо бороться. Как это было в странах Латинской Америки, в Азии. Рецепты известны. Это позволит отвлечь ожидания населения от курса доллара и переориентирует их на внутренний показатель — инфляцию.

В части макроэкономической корректировки логика документа видится в стремлении использовать сценарий ограничения внутреннего спроса. Но прежде всего — через инвестиционный спрос, не затрагивая доходы населения. Вопрос тонкий, но в таком случае не снизятся реальные удельные издержки на труд. То есть доля издержек на оплату труда в единице выручки, что является одним из важных показателей ценовой конкурентоспособности экспорта. Поэтому для снижения внешнего дефицита до приемлемого уровня таких мер может оказаться недостаточно.

**«СБ»:** Принятый план, кстати, еще иной раз называют антикризисным. Это подходящее определение?

**А.Заборовский:** Современная экономика устроена так, что кризисы зарождаются прежде всего в головах. Антикризисным план не позиционировался. Он стал обсуждаемым в силу беспрецедентной открытости среди множества подобных документов. Почему сложилось так, что ожидания экономических агентов неадекватны тем вызовам и рискам, которые сегодня реально существуют? Смотрим данные, с которыми входили в 2011 год. Золотовалютных резервов было 5 миллиардов долларов. Сегодня — 7,5 миллиарда. А разрыв сальдо торгового баланса несопоставим с тем, что был тогда. То есть запас прочности гораздо выше.

Мы говорили о вкладе «Гарант», страхующем девальвационные риски. Кто-то поспешил увидеть в этом признаки тревожных ожиданий. Но какой банк будет давать такие гарантии, не имея уверенности в перспективе? Какой банк решится программировать собственные убытки в будущем? А самый крупный государственный банк видит эти перспективы особенно отчетливо. Поэтому и предлагает даже самым недоверчивым продукт, который обеспечит сохранность средств.

Повторю. Сегодня уровень разрыва ожиданий, в том числе девальвационных, и реального положения дел в экономике необоснованно велик. В том числе и из-за влияния определенных СМИ. Действий некоторых экономических агентов. Никто не скрывает, что хватает факторов, действительно говорящих о том, что ситуация непростая. Но вполне управляемая. Мы показываем это, открывая для

общественности рабочие документы. Правительство, Нацбанк готовы конструктивно их обсуждать, показывать и доказывать, разъяснять, отвечать на любые вопросы.

**М.Ермолович:** Если гипотетически допустить возможность разовой девальвации, надо учитывать и то, что это ударит как по населению, так и по предприятиям, по реальному сектору экономики. У них ресурсов, взятых извне, больше, чем активов самих предприятий. И девальвация очень негативно скажется на их финансовом состоянии. Поэтому никому не выгодна такая девальвация. Ни субъектам хозяйствования, ни населению. Это никоим образом не решает проблем структурной конкурентоспособности нашей экономики.

**«СБ»:** Наш разговор, мнения, высказанные независимыми экспертами, показывают, что точек зрения на текущую ситуацию немало.

**А.Заборовский:** Мы очень внимательно знакомимся с разными исследованиями. В том числе с теми, которые проводит Белорусский экономический исследовательско–образовательный центр BEROС. О чем говорил Дмитрий. Недавно в Национальном банке проходило заседание консультативного совета. И руководитель названного центра презентовал эти исследования. Их результаты, безусловно, заслуживают внимания. Хотя на этот счет было очень много вопросов и критики ученых, методологов. Но с другой стороны, это научная дискуссия. Нельзя отвергать с порога любые концепции и предложения. Мы работаем со всеми моделями, которые разработаны экономистами академических и отраслевых институтов, независимыми экспертами. Здесь важно иметь самые разные точки зрения и аргументы. Ведь любые модели долгосрочного роста достойны изучения.

Я поддерживаю тезис о том, что система перераспределения ресурсов в экономике нуждается в совершенствовании. Она должна быть настроена и объективно работать на отбор самых лучших проектов. И это касается не только кредитования, но и привлечения инвестиций, модернизации за счет собственных средств предприятий. Но я бы не хотел фетишизировать какой–то конкретный отдельный вопрос кредитования госпрограмм. Недопустимо, когда кредиты выдаются на неэффективные проекты. Значит, надо создавать механизмы, которые не позволят это делать.

**М.Ермолович:** Мне кажется, что Георгий Васильевич и Дмитрий Эдуардович уловили достаточно серьезные риски в реализации этого плана. И я здесь с ними соглашусь. В том числе и по теме получения 4,5 миллиарда долларов доходов от приватизации. В данной ситуации мне представляется критически важным, чтобы все те, кто в этом плане отвечает за объем доходов от приватизации госсобственности, максимально сконцентрировали все свои усилия с тем, чтобы эти доходы получить. Есть вопрос, конечно, как эта задача будет решена. Но ее надо решить максимально близко к озвученной цифре. Если она по каким–то причинам не будет реализована, придется сильнее повышать тарифы, корректировать цены. Где–то идти на непопулярные меры. Надо понимать, что эти 4,5 миллиарда долларов просто не могут взяться легко из экономики. И насколько мы будем успешны в получении этих доходов, насколько мы пополним свои золотовалютные резервы, настолько будет и спокойной ситуация в денежно–кредитной сфере, в бюджетно–налоговой, в финансовой и валютной.

Второй риск связан с тем, что ограничительные меры в первую очередь направлены на инвестиционную деятельность. А это, безусловно, для экономики нехорошо. Мы в плане попытались сказать о том, что кредитование мы ни в коем случае не останавливаем. Но не 40, к примеру, процентов прироста, а 19. И только в эффективные проекты, которые дадут отдачу не меньшую, чем от 40.

**Т.Надольный:** Приятно то, что в целом все мы — Правительство, Нацбанк, эксперты — едины по духу. Мы видим одни и те же проблемы, их причины. И инструментарий предлагаем для их решения, по большому счету, один и тот же. И концепцию дальнейшего развития и повышения конкурентоспособности экономики видим в двух принципиальных вещах. Первое — это стабилизация экономики в коротком периоде. С учетом того, что обострились некоторые процессы, в том числе усилилось давление на валютный рынок. И затем уже на основе этой стабилизации добиваться эффективного экономического роста на долгосрочную перспективу.

В тактическом плане за счет повышения процентных ставок мы получаем некое временное преимущество. На которое, безусловно, долго рассчитывать нельзя. Эта мера должна быть поддержана мерами структурного характера. А в дальнейшем мы должны прийти к созданию механизма эффективного перераспределения ресурсов внутри страны. В том числе и посредством кредитов. И за счет роста их эффективности мы получим снижение процентных ставок. И по кредитам, и по депозитам. И соответственно снижение ставки рефинансирования, которая влияет и на бюджетно–налоговую политику. И я полностью согласен с тем, что для нас принципиально важно создать механизм эффективного перераспределения ресурсов.

**«СБ»:** Тогда простой обывательский вопрос: сколько времени может понадобиться на то, чтобы вернуть ситуацию в экономике в привычное русло?

**Г.Гриц:** Мы говорим о прежних 10 процентах прироста ВВП? Вопрос не в том, когда мы сможем его обеспечить загрузкой существующих предприятий. Вопрос в рынках. Они не растут в той пропорции, в какой мы хотим наращивать производство. Значит, мы должны кого–то с рынка вытеснить, занять его место.

**А.Заборовский:** Нельзя абсолютизировать роль показателей, в том числе и ВВП. Можно посмотреть, сколько стран вокруг нас развивались с намного меньшими темпами, чем у нас. И при этом ВВП на душу населения, доходы их, уровень потребления росли. Это говорит о том, что даже при умеренных темпах роста ВВП можно обеспечить рост доходов населения. Это можно сделать за счет оптимизации расходов ресурсов внутри страны. У нас есть для этого значительные резервы, за счет чего можно реально улучшать качество жизни людей.

**М.Ермолович:** Мы можем прирастать, только увеличивая свою производительность труда. За счет развития частного бизнеса, за счет привлечения инвестиций, создания новых производств, более эффективных, чем существующие сегодня.

Поэтому все зависит от того, насколько правильно мы выстроим экономические стимулы и проведем модернизацию экономики, чтобы обеспечить рост внутренней производительности.

**Д.Голухов:** Раньше были факторы, возможности роста, которые позволяли нам расти в среднем на 7 — 8 процентов в год: это и загрузка мощностей, и обновление капитала, и накопление долга. Но по прошествии определенного промежутка времени использовать их и дальше уже стало невозможно. В свое время у нас ВВП на душу населения был 5 тысяч долларов по паритету покупательной способности. Сейчас — более 15 тысяч. Таким цифрам соответствует совершенно другая структура экономики. А рост даже на 2 процента после достижения уровня в 15 тысяч долларов на человека оказывается сложнее, чем рост от 5 тысяч до 10 тысяч долларов. И сегодня среди факторов роста у нас реально остаются те, которые обеспечивают реальный рост конкурентоспособности. Это инновации в технологиях и управлении, более эффективное использование и распределение факторов производства и т.д. Мы исчерпали легкие факторы роста. Теперь нужно переходить к освоению сложных, на основе которых надлежит наращивать совокупную производительность. Поэтому мы и говорим о структурных реформах.

Советская Белоруссия №214 (24351). Четверг, 14 ноября 2013 года.

Авторы публикации: [Дмитрий КРЯТ](#), [Иван КИРИЛЕНКО](#), [Алексей АЛЕКСАНДРОВ](#)

Фото: Александр КУЛЕВСКИЙ

Дата публикации: 19:47:49 13.11.2013